

КАК СОБРАТЬ ДАННЫЕ В ПОЛЕВОМ КАЧЕСТВЕННОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Александрина **Ваньке**
Елизавета **Полухина**
Анна **Стрельникова**



ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Александрина Ваньке

**Как собрать данные в
полевом качественном
исследовании. Учебное пособие**

«Высшая Школа Экономики (ВШЭ)»

2020

УДК 316:001.8
ББК 60.5

Ваньке А. В.

Как собрать данные в полевом качественном исследовании.
Учебное пособие / А. В. Ваньке — «Высшая Школа Экономики
(ВШЭ)», 2020

ISBN 978-5-7598-2086-4

Учебное пособие представляет собой результат совместной работы трех социологов-исследователей, анализирующих свой опыт участия в исследовательских проектах последних лет. Это руководство к действию, написанное в стиле how to do. Доступный язык изложения, примеры исследовательских практик и материалов позволят даже начинающему исследователю или студенту, получив базовые напутствия, оперативно включиться в полевую работу. Первая часть пособия посвящена вопросам проектирования полевого исследования, особенностям дизайна эмпирического проекта, разработке базовых инструментов и доступа к полю. Вторая часть включает набор исследовательских методов, инструментов и техник, позволяющих собрать релевантные эмпирические материалы. Основу учебного пособия составляют примеры конкретных исследовательских ситуаций и эмпирических материалов, которые представлены в разделах и приложениях. Книга показывает читателю, как задействовать такие современные исследовательские ресурсы, как онлайн-сообщества и сети, виртуальные хранилища данных, фотографии и видеоконтент. Пособие адресовано широкому кругу читателей – студентам, исследователям, преподавателям, – реализующим полевые проекты и преподающим дисциплины по методологии и методам социального исследования.

УДК 316:001.8
ББК 60.5

© Ваньке А. В., 2020

ISBN 978-5-7598-2086-4

© Высшая Школа Экономики
(ВШЭ), 2020

Содержание

Введение[1]	7
Раздел I	10
Глава 1	10
Формулирование темы и проблемы исследования	14
Создание исследовательского дизайна	15
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александрина Ваньке, Елизавета Полухина, Анна Стрельникова Как собрать данные в полевом качественном исследовании

Рецензенты:

Н.В. Веселкова, к. соц.н., доцент Уральского федерального университета;

А.С. Готлиб, д. соц.н., профессор Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева;

И.Е. Штейнберг, к. филос.н., преподаватель Московской высшей школы социальных и экономических наук

Под общей редакцией Елизаветы Полухиной

© Ваньке А.В., Полухина Е.В.,

© Национальный исследовательский

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020



Введение¹

Цель настоящего учебного пособия – дать конкретные практические рекомендации и привести примеры исследовательских практик и материалов, позволяющих широкому кругу читателей (студентам, исследователям, преподавателям) собрать данные в полевом проекте, выполненном в жанре качественного исследования. Данное издание запланировано как практическое руководство, написанное в стиле *how to do* (т. е. руководство к действию). Упоминая в названии жанр «качественного» исследования, мы демонстрируем, с одной стороны, преемственность данной традиции и, с другой, указываем на локальность изучаемых явлений, интерпретативную логику работы с «малыми» данными, утверждаем контекстуальность, рефлексивность, гуманистичность, гибкость как базовые принципы проведения исследования².

Первая часть издания посвящена вопросам проектирования полевого исследования, особенностям дизайна эмпирического проекта, а также разработке базовых исследовательских документов (бланк информированного согласия, гайд интервью и протокол наблюдения). Особое внимание уделяется доступу к полю, где на конкретных кейсах представлены «работающие» стратегии. Вторая часть пособия включает набор исследовательских методов, инструментов и техник, позволяющих собрать релевантные эмпирические материалы (полевое интервью, наблюдение, биографическая прогулка, гаджеты как помощники в полевой работе, тактики промежуточного анализа и архивирования данных, выход из поля). Основу учебного пособия составляют примеры полевых исследовательских ситуаций и эмпирических материалов, которые широко представлены в параграфах и приложениях.

Наше учебное пособие является продолжением написанных работ по методам качественного исследования. Основными работами в этом поле являются следующие труды: пионерская работа нашего наставника В.В. Семеновой «Качественные методы: введение в гуманистическую социологию» [Семенова, 1998]; коллективная монография, написанная в рамках «манчестерской» полевой школы – Т. Шанин, Е.М. Ковалев, И.Е. Штейнберг, – «Качественные методы в полевых социологических исследованиях» [Ковалев, Штейнберг, 1999] и ее переиздание 2009 г. [Штейнберг и др., 2009], издание ульяновских исследователей «Полевая кухня: как провести исследование» [Гончарова, 2004]; школа петербургских исследователей, представленная работами А.Н. Алексеева «Драматическая социология и социологическая ауторефлексия» [Алексеев, 2005], В.И. Ильина «Драматургия качественного полевого исследования» [Ильин, 2006], а также относительно новым изданием книги под редакцией В. Воронкова, Е. Чикадзе «Уйти, чтобы остаться: Социолог в поле» [Уйти, чтобы остаться..., 2009]; издание самарского профессора А. Готлиб «Качественное социологическое исследование: познавательные и экзистенциальные горизонты» [Готлиб, 2004] и ее переизданные труды «Введение в социологическое исследование. Качественный и количественный подходы» [Готлиб, 2005; 2014]. Перечисленные работы заложили фундамент отечественной качественной социологии и представляют важный теоретический каркас и практические наработки, которые легли в основу данного учебного пособия.

¹ Данное учебное пособие подготовлено в рамках проекта «Прошлое и настоящее рабочих районов: трансформации социокультурной и территориальной идентичности» при поддержке РФФИ (грант № 17-33-01006-ОГН).

² Мы осознаем ограничения рассуждений в «качественно-количественной» парадигме и вместе с тем понимаем, что существующие конвенции все-таки обязывают нас указать принадлежность к качественному подходу. Кроме того, в заголовке мы не используем слово «социологическое», поскольку понимаем, что сейчас смежные дисциплины активно используют инструментарий и опыт социологов для решения своих задач. Поэтому мы предполагаем, что аудитория настоящего пособия будет состоять не только из социологов, но также из культурологов, урбанистов и др.

Работа над текстом учебного пособия базировалась преимущественно на рефлексии по поводу совместного полевого опыта нескольких проектов, реализуемых авторами в последние годы:

- «Прошлое и настоящее рабочих районов: трансформации социокультурной и территориальной идентичности»³, далее «Прошлое и настоящее рабочих районов»;
- «Быт и культура индустриальных рабочих: этнографическое кейс-стади заводского района, г. Екатеринбург»⁴, далее «Быт и культура индустриального рабочего»;
- «Межпоколенная социальная мобильность от XX века к XXI: четыре генерации российской истории»⁵, далее «Социальная мобильность»;
- «Постсоветская повседневность индустриального района: социальные практики и идентичности (на примере района Уралмаш, г. Екатеринбург»⁶, далее «Полевая экспедиция»)⁷.

Структура каждой главы пособия включает практические задания и вопросы для самопроверки, а также список рекомендуемой литературы. Общий список литературы и источников, ссылки на которые имеются в тексте, размещен в конце пособия перед приложениями. В приложениях представлена основная проектная документация наших исследований (с необходимыми сокращениями). В главах мы приводим примеры из проектов и отсылаем читателя в раздел приложений. Мы надеемся, что с помощью названий приложений читатель легко сориентируется, к какой именно части приложения ему надо обратиться.

Отличительная черта данного издания – его практический характер, обнажающий процесс полевого проекта и позволяющий начинающим исследователям, получив базовые напутствия, оперативно включиться в работу. Издание основано на современном опыте сбора данных, поэтому показывает, как задействовать такие исследовательские ресурсы, как онлайн-сообщества и сети, виртуальные хранилища данных, фотографии и видеоконтент. В целом книга позволяет понять, как провести полевой проект полного цикла: от задумки до первичной презентации результатов. Однако следует учесть, что подобные исследования уникальны и в этом отношении похожи на продукцию *hand made*, с присущим ей авторским, «крафтовым», «ремесленным», творческим способом производства.

Издание адресовано широкому кругу читателей, реализующих полевые проекты, – социологам, политологам, историкам, культурологам, антропологам. Оно будет полезно тем, кто участвует в полевых экспедициях НИУ ВШЭ «Открываем Россию заново». Материалы книги могут использоваться студентами и преподавателями в курсах по методологии и методам эмпирического исследования, проектных и научно-исследовательских семинарах.

Учебное пособие «Как собрать данные в полевом качественном исследовании» посвящено сбору данных, который обычно тесно связан с их анализом. В то же время анализ, про-

³ Главный исследовательский вопрос проекта: что происходит с территориями, которые раньше были заводскими? В проекте изучается общая логика трансформаций индустриальных районов; эмпирически рассматриваются два московских кейса: район вблизи Тушинского машиностроительного завода (ТМЗ) и район вблизи завода имени Лихачева (ЗИЛ). Проект поддержан РФФИ, 2017–2019 гг. <<http://present-past.ru>>. Ответвлением данного исследования стал подпроект «Дом на месте завода: как современная застройка меняет облик и функции района» (поддержан Научным фондом НИУ ВШЭ, 2018 г. <<http://present-past.ru/dom-zavod/>>). Ссылка на материалы этого подпроекта в тексте пособия обозначена как «Дом на месте завода».

⁴ Проект нацелен на описание повседневности индустриальных рабочих через многообразные социальные практики. Поддержан Научным фондом НИУ ВШЭ, 2017 г. <<http://field-notes.tilda.ws/byt-i-culture>>.

⁵ В проекте изучаются социальные возможности для мобильности, интенсивность и направления мобильности в разные социально-исторические периоды. Поддержан РНФ, 2014–2019 гг. <<http://smxxi.ru>>.

⁶ Проект сфокусирован на многоаспектном изучении социальных практик и идентичностей жителей района Уралмаш. Поддержан Фондом образовательных инноваций НИУ ВШЭ, 2018 г. <<http://field-notes.tilda.ws/expedition>>.

⁷ Мы хотели бы поблагодарить всех наших коллег и друзей за помощь, которую мы получили в ходе реализации данных проектов. Наши отдельные благодарности по кейсу Уралмаш: Марии Бурлуцкой, Михаилу Ильченко, Сергею Каменскому, Ларисе Петровой, Ольге Рыбаковой; по кейсу ЗИЛ: Павлу Ермакову, Владимиру Козлову, Екатерине Леновой, Анжелике Филатовой, Денису Ромодину; по кейсу Тушино: Яне Багиной, Юрию Бирюкову, Тамаре Веригиной, Петру Кирилловскому, Олеся Ключиной, Ирине Коршуновой, Наталье Сысоевой, Александре Уманец. Также мы благодарны всем информантам, согласившимся принять участие в наших проектах.

водимый в ходе полевых работ или по горячим следам сразу после их окончания, – это, скорее, первичная аналитика, где фиксируются ключевые исследовательские инсайты и определяются темы для дальнейшей аналитической работы. Поэтому мы надеемся, что это издание – лишь первая часть, за которой последует вторая, повествующая о многообразии способов анализа данных в ситуации «после поля».

Раздел I

Подготовка к полю

Глава 1

Проектирование качественного полевого исследования

Александрина Ваньке

Этапы качественного полевого исследования. Формулирование темы и проблемы исследования. Создание исследовательского дизайна. Кейс-стади. Сравнительное исследование. Лонгитюдное исследование. Многофокусная этнография. Построение аналитической модели. Подбор подходов и методов. Выделение единиц анализа. Конструирование выборки. Типы качественных выборок: аналитическая, квотная и метод «снежного кома».

Качественное полевое исследование представляет собой разновидность стратегии по изучению социальной реальности, предполагающей: 1) сбор первичных эмпирических данных [Романов, Ярская-Смирнова, 2008, с. 34] с помощью методов наблюдения, интервью, биографических прогулок⁸ [Стрельникова, 2012a], картографии и проективных техник; 2) комплексный анализ полевых данных посредством интерпретативных, дискурсивных, биографических, феноменологических, герменевтических и визуальных подходов [Семенова, 1998; Филлипс, Йоргенсен, 2008; Рождественская, 2012]. В качественном полевом исследовании не обязательно применять все перечисленные методы одновременно. Кроме того, предложенную авторскую комбинацию методов можно дополнять другими техниками и приемами.

Качественное полевое исследование начинается с процедур проектирования [Штейнберг и др., 2009, с. 67], позволяющих представить, что и как будет изучаться, как будет проходить полевая и аналитическая работа, сколько времени может потребоваться на ее реализацию. Некоторые ученые предпочитают называть проектирование созданием программы исследования, другие – построением исследовательского дизайна (*research design*). При этом термин «программа исследования» устоялся в отечественных социальных науках (например, см.: [Ядов, 1994; Батыгин, 1995; Девятко, 1998]), в то время как исследователи, работающие в международном поле, склонны использовать термин «дизайн исследования» [Bryman, 2012, р. 46; Morgan, 2014, р. 227; Gobo, Molle, 2017; Полухина, 2017a, с. 45]. Как пишет Владимир Ядов, «программа исследования – это изложение его теоретико-методологических предпосылок (общей концепции) в соответствии с основными целями предпринимаемой работы и гипотез исследования с указанием правил процедуры, а также логической последовательности операций для их проверки» [Ядов, 1994]. В то время как дизайн исследования представляет собой поэтапную разработку аналитической рамки проекта, задающей определенную перспективу для изучения объектов, субъектов и феноменов. Дизайн исследования в узком понимании – это «каркас для сбора и анализа данных» [Bryman, 2012, р. 46], который позволяет сфокусироваться на конкретных темах, сюжетах и вопросах. В широком смысле под дизайном понимается конфигурация различных элементов, включающая теоретические подходы, методы, жанр проекта, выборку и др., позволяющая провести полевое исследование [Cheek, 2008, р. 761–762]. Как отмечает Алан Брайман, выбор дизайна во многом определяет то, какие измерения исследовательского процесса станут приоритетными [Bryman, 2012, р. 46]. В этом

⁸ Биографическая прогулка – авторский метод А. Стрельниковой, в котором комбинируется участвующее наблюдение (прогулка вместе с информантом) и биографическое интервью. Метод создавался независимо от традиции *go along* и имеет свою специфику. Подробнее см. в гл. 6.

смысле дизайн выполняет функцию настройки исследовательской оптики и помогает остаться в рамках темы проекта, когда внимание полевого исследователя рассредоточивается при попадании в разные ситуации во время сбора данных. Различия между программным и дизайнерским подходами к проектированию состоят в разном отношении их приверженцев к исследовательскому процессу. В основе «программы» лежит четкое (зачастую теоретическое) видение исследовательского процесса до выхода в поле. В то время как «дизайн» строится на более гибком восприятии исследовательского процесса, предполагающем формулирование и уточнение теоретических моделей, методов и процедур, исходя из ситуаций полевой работы.

Качественное полевое исследование

Представляет собой разновидность стратегии по изучению социальной реальности, предполагающей:

- 1) сбор первичных эмпирических данных с помощью методов наблюдения, интервью, биографических прогулок, картографии и проективных техник;
- 2) комплексный анализ полевых данных посредством интерпретативных, дискурсивных, биографических, феноменологических, герменевтических и визуальных подходов.

Проектирование исследования включает формулирование темы, вопросов и предположений; подбор подходов и методов; планирование выборки, времени проведения полевых работ и способа анализа данных. Следует отметить, что в качественном полевом исследовании вышеперечисленные процедуры не линейны, а цикличны ([Morgan, 2014, p. 233], цит. по: [Полухина, 2017a, с. 46]) или даже, как отмечают Гобо и Молле, спиралевидны [Gobo, Molle, 2017, p. 91]. Полевой исследователь прибегает к ним вновь и вновь на новом витке проекта. Предварительные предположения могут меняться, исследовательские вопросы – уточняться, методы и инструментарий – дополняться в процессе сбора и анализа данных. Следует отметить, что качественное полевое исследование строится на основе индуктивной логики, т. е. на движении от частного к общему, в отличие от количественного исследования, базирующегося на дедуктивной логике, т. е. на движении от общего к частному [Татарова, 1999].

В повседневной жизни мы нередко составляем планы, однако внешние обстоятельства заставляют их корректировать. Так и в качественном полевом исследовании проектирование служит приблизительным видением достижения поставленных целей и задач, но полевые ситуации в той или иной степени вынуждают видоизменять изначально заданные рамки и направление проекта. Сложность проектирования состоит в том, что его необходимо осуществить до выхода в поле, когда исследовательская команда еще не знает, с чем столкнется в полевой действительности. Однако в случае, если полевое исследование развивает тему, которая уже изучалась ранее, то для формулирования предварительных вопросов и предположений необходимо использовать результаты проектов по сходной тематике или вторичные данные. Работа с научной литературой до начала полевых работ необходима, поскольку она позволяет увидеть пробелы в развиваемой тематической области, так как полевое исследование должно быть направлено на заполнение имеющихся лакун и привнести новое знание.

При более детальном рассмотрении процедуры проектирования качественного полевого исследования выглядят следующим образом.

1. *Конструирование темы, проблемы и задач исследования.* Что мы изучаем? Для чего проводится полевое исследование? Какие социологические проблемы и задачи оно решает?

2. *Формулирование основного и вспомогательных исследовательских вопросов.* На какой вопрос мы хотим ответить в исследовании?⁹ Какие дополнительные вопросы могут помочь в поиске ответа на основной вопрос? Исследовательские вопросы отражают отношение между темой и ее свойствами [Gobo, Molle, 2017, p. 82]. Как правило, формулируется один ключевой вопрос и несколько связанных с ним вспомогательных подвопросов.

3. *Выдвижение предварительных предположений.* Что мы предполагаем получить в результате исследования? Предположения уточняются и меняются по мере реализации качественного полевого проекта.

4. *Построение концептуальной модели.* Какие теории подходят наилучшим образом для ответа на исследовательские вопросы? Какие подходы и концепты мы будем использовать при сборе и анализе полевых данных?

5. *Определение типа и объема данных, необходимых для ответа на вопросы.* Какие данные необходимы для ответа на исследовательский вопрос? От кого можно получить эти данные? Сколько данных нужно?

6. *Выбор методов сбора полевых данных.* С помощью каких методов можно собрать необходимые данные? Какие из этих методов будут наиболее оптимальными для бюджета проекта и квалификации исследовательского коллектива?

7. *Выделение единиц анализа и конструирование выборки.* С кем будут проводиться интервью? Где и что мы будем наблюдать? Какие единицы анализа мы выберем? Какое потребуется количество информантов для интервью, мест для наблюдения, кейсов для анализа?

8. *Локализация полевого исследования в географическом пространстве.* Какова география полевого исследования? Где именно: в каких странах, регионах, городах или районах будет проходить сбор полевых данных?

9. *Создание рабочего коллектива.* Из кого будет состоять исследовательская команда? Для некоторых типов полевого исследования важно, чтобы рабочая команда состояла из участников, имеющих разную гендерную, возрастную, этническую и даже классовую принадлежность.

10. *Обозначение временных границ.* Сколько времени необходимо потратить на проведение полевых работ, анализ и представление данных? Данный параметр необходимо учитывать в исследованиях, получающих финансирование и ограниченных по времени.

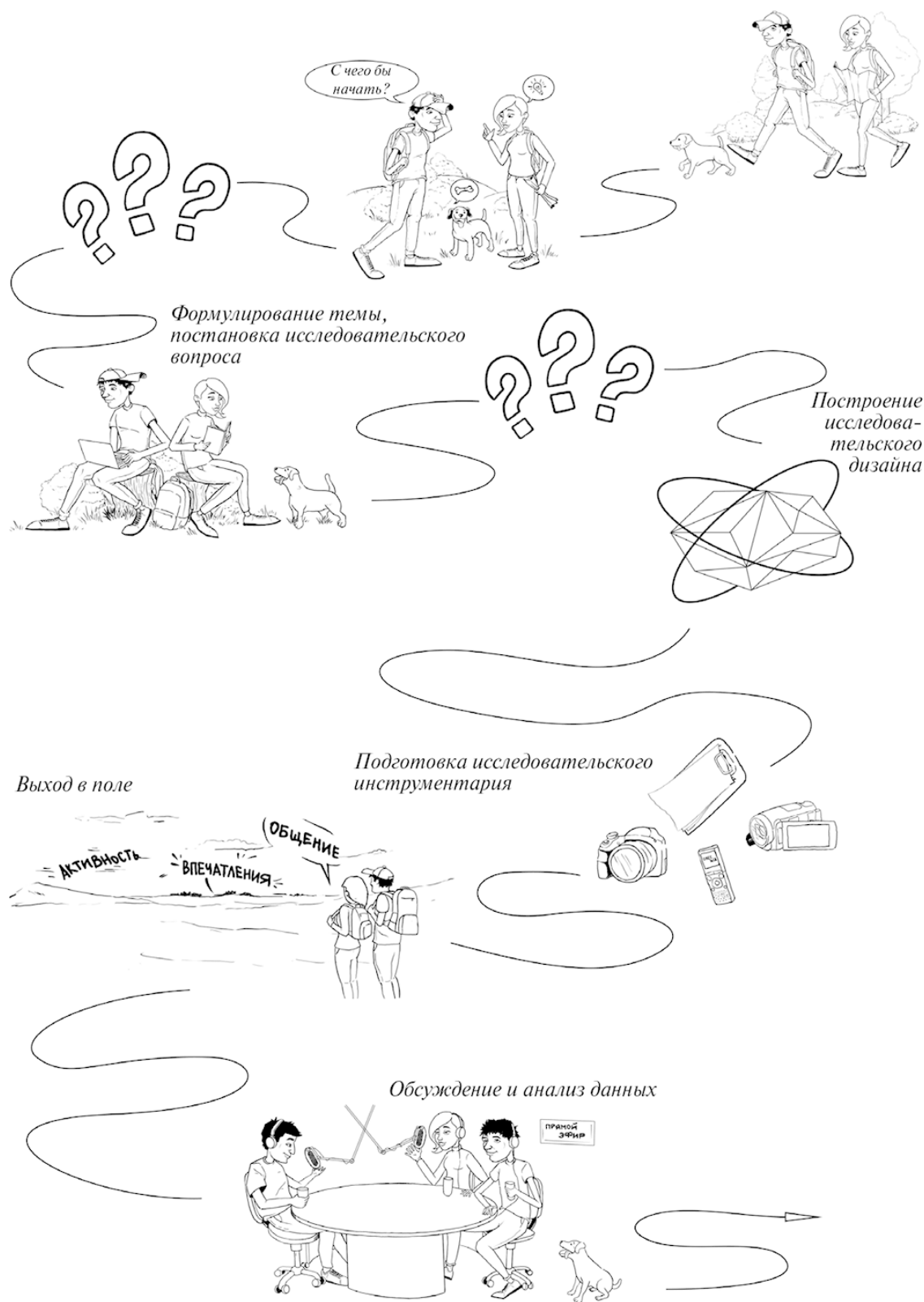
11. *Подготовка исследовательского инструментария и получение разрешения на проведение полевых работ от этической комиссии.* Какие исследовательские инструменты и документы необходимы для проведения полевой работы? Какие вопросы следует включить в гайд интервью/наблюдения, чтобы они соответствовали исследовательской этике? Сколько времени потребуется на прохождение этической комиссии?¹⁰

12. *Подбор способов архивации полевых данных.* Как будет производиться анонимизация данных? Какие программы и приложения будут использоваться при архивировании полевых данных? На каких носителях и в каком виде будут храниться данные? Кто будет иметь доступ к данным?

13. *Выбор методов анализа полевых данных.* Какие методы анализа будут применяться? Какое программное обеспечение потребуется во время анализа?

⁹ Исследовательские вопросы можно разделить на два условных типа: описательные и объяснительные. Описательные вопросы пригодны для построения классификационных моделей и могут выглядеть следующим образом: «Какие культурные практики используются заводскими рабочими, проживающими в индустриальном районе?». Объяснительные вопросы направлены на выявление связей и на построение объяснительных моделей; они могут быть сформулированы следующим образом: «Почему представители рабочего класса, проживающие и работающие в индустриальном районе, отказываются от участия в культурной жизни района?».

¹⁰ Прохождение этической комиссии является обязательной процедурой для полевых исследователей в западной академии; данная практика становится все более распространенной и в российских социальных науках.



Некоторые из вышеперечисленных этапов проектирования рассматриваются Владимиром Ядовым в книге «Социологическое исследование: методология, программа, методы» [Ядов, 1994]. Схема, предлагаемая авторами настоящего пособия, отличается тем, что подробнее освещает вопросы проектирования именно качественного полевого исследования в междисциплинарном проекте, а также учитывает этические аспекты реализации исследования и аспекты архивации данных. Важно помнить, что последовательность приведенных

шагов может варьироваться. Это значит, что исследователь может возвращаться к той или иной процедуре по мере необходимости на протяжении всего проекта. Далее будут рассмотрены подробнее наиболее сложные этапы проектирования качественного полевого исследования.

Формулирование темы и проблемы исследования

Конструирование темы качественного полевого исследования, над которой предстоит работать в дальнейшем, – сложная и нетривиальная задача, к решению которой следует подойти с той же долей творчества, что и аналитики. Формулировка темы может зависеть от разных факторов, например от того, финансируется ли проект каким-либо фондом или же он осуществляется на инициативной основе, или же проект реализуется в рамках квалификационной работы, диссертации [Gobo, Molle, 2017, p. 77]. Во всех упомянутых случаях тема исследования может быть сформулирована по-разному. У фонда или организации, как правило, есть приоритетные темы, которые получают финансовую поддержку, например практически ориентированные проекты, направленные на решение проблем социальной политики. Участники инициативного проекта без финансирования более свободны в выборе темы, поскольку они опираются на внутренние принципы научной дисциплины и личный познавательный интерес. Учащиеся – студенты, магистранты, аспиранты и докторанты, – формулируя тему своей квалификационной работы, вынуждены балансировать между правилами дисциплины (или нескольких дисциплин, если проект междисциплинарный), основными тематическими направлениями институции, в которой будет проходить защита, областью интересов научных руководителей и своими индивидуальными исследовательскими интересами. Следует отметить, что в разных странах в одной и той же дисциплине логика формулирования тем качественных полевых исследований может отличаться. Например, в российской социологии принято давать развернутые названия проектам с использованием научных понятий, в то время как в западной академии распространена практика давать звучные и понятные заголовки, которые больше напоминают названия книг¹¹.

По мнению некоторых социальных ученых, несмотря на влияние внешних факторов – институциональных, идеологических и др., полевой исследователь должен стремиться сконструировать тему и проблему своего исследования, исходя из принципов дисциплинарной логики: социологической, антропологической, исторической и т. д. Социолог Реми Ленуар призывает различать социологическую проблему, сформулированную в соответствии с внутренними правилами социологии¹², – именно ей должны быть посвящены настоящие исследования, и социальную проблему, сконструированную извне и навязанную политиками, журналистами, административными работниками [Ленуар и др., 2001, с. 85–86]. Как отмечает Ленуар, социальная проблема – это то, что позволяет управлять населением (в понимании Мишеля Фуко) и преподносится нам в виде естественных категорий, таких как «молодежь», «пенсионеры», «бедные», «мигранты». В действительности же эти категории представляют собой результат долгой исторической и «социальной работы» (по Эмилю Дюркгейму) и вносят вклад в формирование социальных предубеждений [Там же, с. 83–84].

¹¹ Примерами могут послужить темы кандидатских диссертаций по социологии, подготовленных авторами настоящего пособия в Институте социологии Российской академии наук: «Этнографическая фокус-группа как метод: особенности и процедура проведения» (Е. Полухина, 2012); «Информационный ресурс эмпирического исследования: проблема неполного использования» (А. Стрельникова, 2005); «Семантика маскулинной телесности в пространстве социальных различий» (А. Ваньке, 2013). Примеры названий PhD диссертаций, защищенных или готовящихся к защите на факультетах социологии в британских университетах: «Emotions, traits and subjective well-being» (N. Cavalli, Оксфордский университет, в процессе написания); «Self and ruin: Imagining the end of the city» (E. Fraser, Манчестерский университет, 2018); «The curation of the street food scene in London» (P. Concha, Лондонская школа экономики и политических наук, 2017).

¹² Призыв разделять социологическую проблему и социальную осуществляется и в работах других социологов (см. подробнее: [Бурдьё, 2005; Батыгин, 1995, с. 32, 102, 104]).

В социальных науках существует еще одна точка зрения, получившая развитие в публичной социологии, апологетом которой является социолог Майкл Буравой. Согласно Буравому, социологические проблемы должны затрагивать вопросы социальных движений, неравенства, расизма и др. и формулироваться исходя из запросов общества. По его мнению, необходимо вовлекать широкую общественность в обсуждение социологических проблем [Буравой, 2008]. Проблема полевого исследования, выполненного в жанре публичной социологии, должна не только формулироваться, исходя из социальных запросов уязвимых социальных групп, например, студентов, активистов, женщин, рабочих, мигрантов, этнических меньшинств, но и должна работать на решение трудностей, с которыми сталкиваются представители этих социальных групп, и наделять их властью. В научной литературе практика наделения властью уязвимых социальных групп путем полевого исследования получила название *empowerment* [Биков, 2012, с. 136].

На протяжении 1990-х годов Буравой проводил этнографические исследования классового сознания и социального положения рабочих в постсоветских странах: осуществлял этнографические наблюдения на российских и венгерских заводах и фабриках, устраиваясь на них рядовым рабочим, что отчасти позволило ему сформулировать постулаты публичной социологии [Буравой, 2009]. Один из проектов, реализованных авторами настоящего пособия, – «Быт и культура индустриальных рабочих» – задумывался как полевое исследование на пересечении публичной социологии и этнографии. Его тема и проблема формулировались на основе нашего исследовательского интереса, уже имеющегося опыта полевой работы, а также знания научной литературы. Цель проекта состояла в изучении жизненной ситуации и культурной идентичности заводских рабочих, а также в прояснении социальных отношений между рабочими и другими социальными группами в индустриальном районе. Своей задачей мы видели доведение результатов проекта до более широких аудиторий и возвращение полученного в ходе полевого исследования знания в район, где проводился сбор данных.

Можно сказать, что опытному профессионалу сформулировать тему и проблему исследования проще, поскольку данная процедура осуществляется во многом на базе предыдущего опыта и знания круга тем, характерных для той или иной дисциплины. Начинающему исследователю, только приступающему к полевой работе, необходимо изучить научную литературу, релевантную той области, в которой планируется проводить проект. Например, одно из первых заданий, которое получают студенты и аспиранты, заключается в том, чтобы сделать обзор литературы по своей теме, познакомиться с аргументами и выводами других исследователей, работающих в той же области. Подобное упражнение позволяет увидеть, что уже сделано в рамках темы и какие проблемы остались нераскрытыми. Обзор литературы помогает уточнить тему, сконструировать проблему, сформировать исследовательские вопросы и выдвинуть предварительные предположения [Полухина, 2017а, с. 47]. Навык написания тематического обзора пригодится не только на этапе работы над полевым исследованием или диссертацией, но и будет востребован при описании научной дискуссии в журнальной статье или в книге. Следует отметить, что обзор литературы может дополняться и видоизменяться по мере развития полевого исследования, поскольку в ходе реализации проекта появляются новые факты, сюжеты и предположения, требующие сопоставления с тем, что уже открыто и доказано. Вместе с тем полезную информацию, способную помочь в формулировании темы, можно также получить на научных конференциях и при общении с профессиональными исследователями.

Создание исследовательского дизайна

После того как исследователю удалось осознать личные исследовательские интересы, познакомиться с научной литературой, сформулировать рабочее название темы, приблизительно определить исследовательскую проблему, сформулировать предварительные вопросы

и выдвинуть предположения, на следующем этапе можно вернуться к построению исследовательского дизайна. По мнению социолога Дэвида Моргана, дизайн исследования не всегда предшествует теории, а достраивается постепенно на каждом этапе развития проекта в процессе уточнения исследовательских вопросов ([Morgan, 2014, p. 227], цит. по: [Полухина, 2017a, с. 46]). Внутри дизайна исследователь выстраивает нелинейные связи между его составными элементами: темой, задачами, вопросами, подходами, концептами, методами сбора и анализа. Построение исследовательского дизайна (в широком смысле) – творческий и трудоемкий процесс. В этнографических исследованиях принято считать, что дизайн обладает уникальностью, поскольку конфигурация его элементов во многом зависит от контекста, в котором осуществляются исследовательские практики¹³. В социологии (особенно в количественном подходе) распространенным является представление о том, что дизайн должен характеризоваться воспроизводимостью, чтобы соответствовать критерию «научности». Несмотря на разные мнения об уникальности и универсальности дизайна, нельзя отрицать того, что исследователь каждый раз создает дизайн, пригодный для изучения определенной темы и для решения специальных задач.

В этом месте мне хотелось бы сделать небольшое отступление и рассказать историю, которая произошла с моей коллегой Анной¹⁴, когда она работала над своей докторской диссертацией по антропологии в престижном университете. На протяжении первого года обучения Анна уделяла много времени чтению научной литературы и работе по конструированию исследовательского дизайна. Моя коллега потратила много времени на то, чтобы самостоятельно спроектировать дизайн, специально предназначенный для изучения специфического кейса. Анна, направляемая желанием сделать дизайн как можно более профессиональным, обсуждала его детали с научным руководителем, другими специалистами и аспирантами. В какой-то момент она узнала, что Александр, аспирант с другого факультета того же самого университета, выбрал для изучения в своей диссертации тот же самый кейс. Аспиранты начали обсуждать диссертационные проекты друг с другом. Когда Александр провалил защиту своего исследовательского дизайна на экзамене, то на пересдаче он представил дизайн, созданный Анной, который защитил.

Разберем эту историю чуть более детально с точки зрения создания и использования дизайна исследования. Помимо того, что Александр по-человечески повел себя некрасиво, своими действиями он нарушил профессиональную исследовательскую этику, согласно которой плагиат в науке запрещен и строго наказуем. Кража дизайна исследования, так же как и заимствование без цитирования в научных работах, приравнивается к плагиату. Александр лишился репутации профессионального исследователя. В данной ситуации возникает вопрос, сможет ли аспирант, который не сумел спроектировать дизайн, квалифицированно выполнить проект.

В социальных науках существует устоявшееся мнение, что дизайн исследования, так же как и методы, должен соответствовать критериям надежности, воспроизводимости и валидности [Bryman, 2012, p. 46–47]. Критерий воспроизводимости означает по меньшей мере то, что любой исследователь при желании сможет провести полевой проект по тому же самому дизайну при условии, что подробно описаны процедуры. Тем не менее, как отмечает Брайман, исследователи редко прибегают к воспроизводству одного и того же дизайна [Ibid., p. 47]. Брайман упоминает ситуацию Майкла Буравого, возникшую в середине 1970-х годов во

¹³ Мне хотелось бы поблагодарить Венди Боттеро за комментарий по поводу уникальности дизайна в этнографии в силу того, что исследовательские практики специфичны в разных контекстах. Под уникальностью дизайна в данном случае понимается то, что исследователь каждый раз конструирует дизайн (в широком смысле) для своего проекта, выстраивая конфигурацию из исследовательских элементов до поля, в поле и после поля.

¹⁴ В целях соблюдения анонимности в описании изменены настоящие имена исследователей и опущены некоторые детали. Сюжет включен в учебное пособие с согласия моей коллеги.

время этнографического изучения последним американского завода [Ibid.]. Изначально Буравой задумывал свое исследование в жанре организационного кейс-стади, которое было частью его диссертации, как «повторное посещение» (revisit) того же самого места – американского завода, на котором 30 годами ранее по той же самой схеме проводил этнографию социолог Дональд Рой [Burawoy, 2003, p. 650]. Когда Буравой приступил к полевой работе, то быстро понял, что воспроизведение исследования Роя будет стоить ему диссертации, поскольку академический мир награждает только тех ученых, которые создают новое и оригинальное знание, а не тех, которые воспроизводят исследовательские схемы [Ibid.]. Однако далее Буравой начинает осознавать различия между этнографией Роя и своим проектом. Несмотря на наличие некоторых сходств, Буравой отмечает, что выстроил другие отношения с рабочими и не был принят ими «за своего», так как в отличие от Роя не обладал большим опытом работы, имел иную конституцию тела, отличавшиеся биографию и габитус и вдобавок перешел на отличную от Роя позицию на заводе [Ibid., p. 651–652]. Данные факторы повлияли на различия в этнографическом описании одного и того же случая двумя социологами.

Возвращаясь к ситуации с кражей дизайна, отмечу, что если мы понимаем дизайн в узком смысле как набор методов и жанровых вариаций проекта, то речь идет о плагиате в случае некорректного заимствования Александром изначальных идей Анны. Если мы говорим о дизайне в широком смысле как о конфигурации исследовательских элементов, то важно также помнить, что в процессе сбора данных и после выхода из поля дизайн подлежит трансформации. Различия в социальных характеристиках Анны и Александра могут привести к тому, что даже в случае использования одного и того же дизайна в отношении одного и того же кейса результаты двух этнографических проектов, вполне возможно, будут разными в силу занятия двумя исследователями разных позиций по отношению к изучаемому кейсу/предмету/объекту. Другими словами, различия по таким значимым параметрам, как гендер, возраст, этнос/раса, помещающим двух аспирантов в разные позиции по отношению к сконструированным ими полям, не обязательно приведут к одним и тем же результатам. В продолжение истории добавлю, что Анна блестяще справилась с полем, собрала объемный массив полевых данных и опубликовала журнальные статьи по теме своей диссертации. В этом смысле противодействием краже исследовательского дизайна может стать хорошо выполненная полевая и аналитическая работа, непрекращающаяся работа по его содержательному наполнению, а также публикация результатов проекта в научных изданиях. Приведенный пример с некорректным заимствованием дизайна учит не только добросовестно относиться к исследовательскому процессу на всех этапах полевого проекта, но и показывает, что в каждом отдельном случае наполнение дизайна специфично и отражает ситуацию конкретного исследования¹⁵. Результаты качественного полевого исследования напрямую зависят от логичности, содержательности и формы исследовательского дизайна. Наряду с этим ситуация Анны и Александра показывает проблематичность воспроизводимости дизайна в качественном исследовании и заставляет задуматься о социальных характеристиках полевого исследователя, которые, безусловно, оказывают эффект на конечный результат. В этом смысле важной оказывается «объективация объективирующего субъекта» (см. подробнее: [Бурдые, 2004]), т. е. критическая саморефлексия полевого исследователя по поводу собственной позиции, из которой он(а) смотрит на свой предмет/объект/феномен.

В социальных науках существует несколько типологий качественных полевых исследований (см. подробнее: [Creswell, 2014; Полухина, 2017a]), имеющих разные основания. Ряд

¹⁵ Когда я послала Анне на согласование описание этого сюжета, она предложила еще несколько решений данной проблемы. Во-первых, противодействием для заимствования дизайна может стать опубликование методологической статьи, препринта или заметки в научном блоге с описанием особенностей проектирования полевого исследования. Во-вторых, если данная ситуация произошла в учебном заведении, то ее решение необходимо выработать вместе с научными руководителями, которые курируют процесс создания дизайна.

ученых различает дизайны качественного исследования по теоретическим подходам, в них заложенным [Cheek, 2008, p. 761]. Согласно данной типологии, дизайны различаются по составляющим их основу моделям и подразделяются на: феноменологический, этнографический, кейс-стади, исторический и нарративный дизайны и дизайн по модели обоснованной теории и дискурсивного анализа и др. [Creswell, 2014]. Не вдаваясь в детали этих типов, я сосредоточусь на тех дизайнах, которые мы применяли в своей исследовательской практике. Подчеркну, что мы профессионально идентифицируем себя с социологической дисциплиной, однако наши проекты по замыслу и дизайнам можно отнести к междисциплинарным, поскольку они построены на пересечении социологии и культурологии, социологии и урбанистики.

- Исследование случая (*case study*) представляет собой изучение одного феномена разными методами [Yin, 1994; Козина, 1997; Burawoy, 1998; Романов, Ярская-Смирнова, 2008, с. 10–11; Масалков, Семина, 2011; Bryman, 2012, p. 66–67]. Применяется в ситуациях, когда границы между феноменом и контекстом размыты [Yin, 1994, p. 13]. В последнее время все большую популярность приобретает этнографическое кейс-стади (*ethnographic case study*) [Pollock, 2017]. В качестве еще одного подтипа можно выделить зонтичное исследование случая, когда формулируется основная тема и развивающие ее подтемы, по которым отдельные участники полевой команды одновременно проводят сбор данных по одному кейсу.

Исследование случая (*case study*)

Представляет собой изучение одного феномена разными методами.

Сравнительное исследование (*comparative study*)

Опирается на сопоставление нескольких случаев по ряду параметров.

- Сравнительное исследование (*comparative study*) опирается на сопоставление нескольких случаев, периодов, социальных групп по ряду параметров [Bryman, 2012, p. 72–74]. Сравнение позволяет определить отличительные черты изучаемых явлений и выявить между ними сходства и различия. Нередко для анализа отбираются наиболее сопоставимые случаи, когда на основе их анализа можно описать типичность и сделать обобщения. Однако иногда для изучения отбираются аномальные случаи и ситуации, которые содержат максимальное количество насыщенной информации, позволяющей ответить на исследовательские вопросы [Штейнберг и др., 2009, с. 73–74].

Лонгитюдное исследование (*longitudinal study*)

Предполагает регулярные замеры характеристик или состояния одного и того же субъекта/объекта на протяжении длительного периода времени, иногда даже в течение нескольких десятков лет.

- Лонгитюдное исследование (*longitudinal study*) предполагает регулярные замеры характеристик или состояния одного и того же субъекта/объекта на протяжении длительного периода времени, иногда даже в течение нескольких десятков лет [Bryman, 2012, p. 3]. Примером может послужить изучение социальных траекторий и биографий представителей одного поколения (когорты).

- Многофокусное полевое исследование (*multi-sited field research*) предполагает исследование нескольких подтем на данных, собранных в разных местах. Тематическая фокусировка на отдельных сюжетах, связанных одной основной темой и вопросом, открывает возможность не только для формулирования эмпирических выводов, но и для теоретических обобщений. В последнее время исследователями все чаще применяется многофокусная этнография (*multi-sited ethnography*) [Marcus, 2012] и метаэтнография, позволяющая делать выводы за пределами одного кейса [Pilkington, 2017].

Многофокусное полевое исследование (*multi-sited field research*)

Предполагает исследование нескольких подтем на данных, собранных в разных местах.

В качестве примеров можно привести исследовательские дизайны, разработанные авторами настоящего пособия. Для проекта «Быт и культура индустриального рабочего» нами был создан исследовательский дизайн в жанре этнографического кейс-стади. Мы выбрали для комплексного всестороннего изучения один случай – индустриальный район в Екатеринбурге, образованный вокруг крупного советского предприятия. Основная цель исследования состояла в изучении культурных смыслов и бытовых практик заводских рабочих, проживающих в районе. В качестве методов сбора данных мы применяли глубинные полуформализованные интервью в разных контекстах: дома, на работе, во дворе, проективные методики (круги общения и ментальные карты), биографические прогулки и включенное наблюдение. Как поясняет Елизавета Полухина, «в нашем проекте “этнографичность” сбора данных заключалась во “вживании” в культурный контекст – проживании команды исследователей... в районе исследования, “беспрерывном” участии в районных практиках» [Полухина, 2017б, с. 27]. К этому следует добавить, что неотъемлемым элементом этнографического кейс-стади является внимание исследователя к выстраиванию отношений с представителями изучаемой социальной группы. Работа над созданием доверительных отношений с информантами отличает этнографический подход от других и позволяет исследователю неоднократно возвращаться в поле. В этом смысле в проекте «Быт и культура индустриального рабочего» нашей полевой команде не удалось выстроить долговременные отношения с заводскими рабочими. Однако нам удалось создать дружественные отношения с представителями других социальных групп, действующих в изучаемом районе, в числе которых: активные жители района, работники науки и культуры, представители общественных организаций. При этом проблема данного исследования, связанная с прояснением конфликтов и социальных отношений между жителями района, принадлежащими к разным социальным группам, сформулирована в социологическом ключе. В то время как наше аналитическое описание идентичности рабочих, проживающих в районе, носит этнографический характер (см. подробнее об этом: [Polukhina, Strelnikova, Vanke, 2017]).

Подобный «задел», выражающийся в уже имеющейся у нас информации о районе, и хорошие отношения с некоторыми жителями позволили нам вернуться в поле через год с командой студентов в рамках обучающей полевой экспедиции «Постсоветская повседневность индустриального района». Задача полевой экспедиции состояла в экстраполяции уже разработанных ранее исследовательских методик и техник на другие социальные группы района. И если в первый раз мы сосредоточились на культуре и бытовых практиках заводских рабочих, то во второй раз со студентами мы изучали мужские и женские повседневные практики, практики общественного питания и культурного производства/потребления. В этом смысле проект имел зонтичную структуру: ключевая тема была разбита на подтемы, сбор данных по которым позволил реконструировать с разных сторон многомерную повседневную жизнь в индустриальном районе. В случае осуществления нами последующих полевых экспедиций в рассмотренное место

сбора данных такое исследование может называться качественным лонгитюдом [Bryman, 2012, р. 66]. Отличительная черта качественного лонгитюдного дизайна состоит в том, что полевые исследователи проводят регулярные обследования одного и того же субъекта/объекта, например, конкретного района, социальной группы и т. д.

Для проекта «Прошлое и настоящее рабочих районов» мы разработали дизайн сравнительного полевого исследования, где основная задача состояла в сравнении двух кейсов – двух индустриальных районов Москвы, образованных в советское время вокруг крупных промышленных предприятий и претерпевших изменения в постсоветский период. Цель проекта состояла в изучении трансформации территориальной идентичности районов (см. подробнее: [Стрельникова, 2018а; 2018б; Ваньке, Полухина, 2018]), расположенных в одном городе и сопоставимых по социальным характеристикам. В качестве кейсов были выбраны индустриальные районы со сходным прошлым и разным настоящим, один расположен в центре, другой – на окраине Москвы. Для сравнительного исследования с несколькими кейсами мы применяли полуформализованные интервью, ментальные карты, биографические прогулки и наблюдение. Сбор данных в двух районах проводился разными командами по одной схеме, поэтому полевые процедуры были более формализованными, по сравнению с проектом «Быт и культура индустриального рабочего». Как видно из дизайна, проект «Прошлое и настоящее рабочих районов» построен на пересечении социологии и урбанистики, поскольку, с одной стороны, его проблематика является социологической – территориальная и социокультурная идентичности, однако объект – рабочие районы – относится скорее к области урбанистики и городских исследований. Кроме того, помимо первичных данных исследовательский архив проекта содержит и вторичные (статистические) данные (подробнее см. гл. 8 «Архивация полевых данных»).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.